

ИЗУЧЕНИЕ ЗАРУБЕЖНЫХ МОДЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ КАК ФАКТОР ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ

Статья посвящена характеристике зарубежного опыта изучения теоретических моделей социального обеспечения населения. Проанализированы взгляды ряда зарубежных исследователей на проблему реализации государственной социальной политики, особенности функционирования системы подготовки специалистов помогающих профессий

Социальное обеспечение (социальная защита) населения является одной из важнейших функций любого государства. В условиях социально-экономического кризиса, охватившего многие страны мира, вопросы социального обеспечения нуждающегося населения, его социальной защиты становятся особо актуальными.

В этой связи изучение особенностей реализуемой в той или иной стране социальной политики является актуальной задачей науки и практики социального обеспечения. Кроме того, особенности функционирования системы социального обеспечения населения во многом определяют содержание подготовки соответствующих профессиональных кадров.

Как отмечает В. Шарин в одной из своих работ, «...каждое государство формирует собственную национальную систему социальной защиты населения, обусловленную комплексом причин социально-экономического плана, географическими особенностями, культурными и историческими традициями, формой государственного устройства, степенью развития гражданского общества, а также моделью социального государства и типом его социальной политики» [2].

О вопросах функционирования государственной (национальной) системы социального обеспечения впервые стали говорить в Германии в конце XIX века, когда канцлер Германии Отто фон Бисмарк законодательно закрепил государственную систему обязательного социального страхования на случай попадания работника в трудную жизненную ситуацию (инвалидность, болезнь, несчастный случай на производстве, старость). Принципы, заложенные в основе функционирования немецкой (бисмарковской) системы социальной защиты населения, во многом сохранились (естественно, несколько видоизменив-

шись с учетом исторического периода) и в современных системах социального обеспечения многих стран мира.

Мощным толчком к развитию национальных систем социального обеспечения послужило подписание в 1935 году в США при президентстве Франклина Рузвельта Акта о социальной безопасности. В 1938 году аналогичный нормативно-правовой документ был принят в Новой Зеландии. По нашему мнению, именно с периода второй половины 30-х годов XX века можно в полной мере говорить о начале становления национальных систем социальной защиты (хотя в отношении Германии, как уже было сказано, исследователи [3] относят этот процесс к концу XIX века). По крайней мере, термин «социальная защита» впервые появился именно в вышеуказанных документах. За прошедшие десятилетия функционировавшие в прошлом и функционирующие в настоящее время системы социального обеспечения населения в разных странах мира трансформировались и претерпели немало изменений, ключевыми причинами которых явились как политико-идеологические, так и социально-экономические. В то же время анализ функционирования и организационного устройства указанных систем позволил исследователям выделить ряд их общих и отличительных особенностей, что, в свою очередь, обусловило появление в теории и практике таких понятий, как «модель социальной политики», «модель социального обеспечения», «модель социальной защиты».

Теоретическим моделям социального обеспечения населения большое внимание в своих работах уделили такие зарубежные исследователи, как Роберт Пинкер, Ричард Титмус, Н. Меннинг (все – Великобритания), Геран Терборн, Госта Эспинг-Андерсон (оба –

Швеция) и др. Р. Пинкер, Р. Титмус, Г. Эспинг-Андерсон) еще в 1970–80-е гг. разработали типологию моделей социальной политики в экономически развитых западных странах. В своих трудах, характеризуя указанные модели, они описывали специфику функционирования системы социального обеспечения в той или иной стране на основе так называемой теории государства всеобщего благосостояния. Остановимся кратко на концепции каждого из них.

Английский исследователь Роберт Пинкер, предложив один из наиболее ранних подходов к типологии моделей социальной политики, выделил среди них следующие:

– *остаточная модель*, предполагающая, что социальная помощь оказывается лишь нуждающимся слоям населения. В соответствии с названием модели средства из бюджета государства на реализацию его социальных функций выделяются по остаточному принципу. Именно поэтому социальная помощь доходит лишь до наиболее нуждающегося («остаточного») населения, которое является меньшинством;

– *институциональная модель*, предполагающая стремление государства перераспределить имеющиеся ресурсы с целью удовлетворения потребностей всех слоев общества. Но, учитывая, что перераспределение ресурсов с максимальной эффективностью невозможно, в странах с данной моделью всегда будут существовать слои населения, нуждающиеся в получении дополнительных социальных услуг.

Не менее интересен подход, в какой-то степени близкий предыдущему, предложенный в работе «Социальное распределение социальной защиты» (1955) Ричардом Титмусом, выделившим следующие три модели социального обеспечения:

– *остаточная модель* (либеральная) аналогична той, что предложена Р. Пинкером. При этом ведущая роль при осуществлении социальной политики принадлежит благотворительным и общественным организациям, а роль государства становится заметной (и то временно) лишь в случае, когда семья и рынок, как социальные институты и «естественные каналы» удовлетворения потребностей человека, перестают выполнять свои функции или делают это недостаточно эффективно. Социальная помощь при этом, как и в модели Р. Пинкера, оказывается лишь наиболее нуждающимся, неспособным к са-

мообеспечению индивидам, то есть тем, по отношению к которым «естественные каналы» удовлетворения потребностей перестают работать. Таким образом, остаточный принцип данной модели предполагает построение социальной защиты населения на самозащите, «...на предоставлении возможности противостоять социальным рискам посредством собственных накоплений» [2]. Данная модель пассивна по своей сути, ее цель никак не связана с предупреждением болезней социального характера;

– *модель индустриально-экономического развития* (консервативная, корпоративистская). В основу данной модели, наиболее ярким представителем которой является Германия, положен институт социального страхования населения, функционирующий «...под контролем и с гарантиями государства» [2]; Именно через него работники, как часть занятого, экономически активного трудоспособного населения, в зависимости от количества и размеров социальных взносов, выплачиваемых в государственные страховые фонды, имеют возможность воспользоваться теми или иными формами социальной защиты (социальные выплаты, компенсации за утрату трудоспособности и т.д.). Как отмечает С. Н. Смирнов, «...это модель более широкой социальной политики, чем первая (*остаточная – авт.*), но также преимущественно пассивная, прямо не нацеленная на профилактику социальных болезней» [1]. В. Шарин рассматривает данную модель «...как средство защиты социального уровня жизни трудящихся» [2];

– *институционально-распределительная модель* (государственно-перераспределительная, социалистическая). Наиболее прогрессивная, на наш взгляд, но и наиболее затратная модель социального обеспечения, широко представленная скандинавскими странами и рассматривающая систему социального обеспечения как интегрированный институт в обществе, обеспечивающий «...универсальные услуги за пределами рынка» [1]. Если в первой модели объектом социальной защиты являлась лишь наиболее нуждающаяся часть населения, а во второй – в основном работающая ее часть, то в рамках данной модели объектом целенаправленной социальной политики выступает уже все население. В основе функционирования данной модели лежит выделенная еще Р. Пинкером, идея перераспределения экономических ре-

Т а б л и ц а

Сравнение моделей социальной политики
по типологиям Роберта Пинкера и Ричарда Титмуса

Параметры сравнения	Модели социальной политики		
	Остаточная модель	Модель индустриально-экономического развития	Институционально-распределительная модель
Другое название	Либеральная	Консервативная, корпоративистская	Государственно-перераспределительная, социалистическая
Тип модели	Пассивный	Преимущественно пассивный	Активный, конструктивный
Роль государства	Пассивная	Преимущественно пассивная	Активная
Роль благотворительных и общественных организаций	Наиболее активная	Преимущественно активная	Наименее активная
Ведущий субъект социальной защиты	Благотворительные и общественные организации	В большей степени – благотворительные и общественные организации, в меньшей – государство	Государство
Объект социальной защиты	Наиболее нуждающаяся часть населения	Работающая часть населения	Все население в целом и в особенности – занятая на производстве часть трудоспособного населения
Принципы и источники финансирования	1. Бюджетные средства, выделяемые по остаточному принципу. 2. Средства и возможности благотворительных и общественных организаций	Средства системы социального страхования	Эффективное (насколько возможно) перераспределение государством экономических ресурсов
Цель	Лечение социальных болезней	В большей степени лечение социальных болезней, в меньшей – их профилактика	Профилактика социальных болезней

сурсов государства между всеми слоями населения (от наиболее обеспеченных групп к менее обеспеченным). И именно эту модель можно считать активной, то есть нацеленной на профилактику социальных заболеваний, нарушений социальной стабильности. При этом меры социальной защиты населения через высокую степень социальных компенсаций позволяют довести качество его жизни до уровня так называемого нормального жизненного стандарта.

Как можно заметить, по некоторым параметрам подход Р. Титмуса близок взглядам Р. Пинкера, что проявляется в наличии в данных концепциях двух схожих по своим харак-

теристикам моделей (остаточной и институциональной (институционально-распределительной)).

В обобщенном и объединенном виде данные классификации моделей социального обеспечения населения можно представить в виде таблицы (см.).

Другой не менее популярной типологией моделей социальной политики является классификация одного из ведущих шведских социологов Госта Эспинг-Андерсена, предложившего в своей работе «The Three Worlds of Welfare Capitalism» такие модели социальной политики, как патерналистская, корпоративистская, социально-демократическая. В ос-

нову данной классификации автором были положены следующие 3 критерия: уровень декоммодификации, уровень стратификации (социального расслоения) в обществе и уровень государственной интервенции (вмешательства). Остановимся подробнее на каждой из моделей.

Патерналистская (неолиберальная, либеральная, англо-американская) модель наиболее характерна для всех англоговорящих стран (США, Великобритания, Австралия, Канада), а также Японии. Данная модель во многом схожа с описанной выше остаточной моделью. Для нее также характерен остаточный принцип оказания социальной помощи на минимальном уровне только особо нуждающимся категориям населения. Уровень декоммодификации в странах, реализующих данную модель, – низкий, в то время как уровень социального расслоения, наблюдаемый в обществе, – высокий. Если говорить об уровне интервенции, то можно сказать, что в большей мере со стороны государства осуществляется регулирование рынков, в меньшей – прямое предоставление финансового обеспечения. Главная цель данной модели – сокращение бедности. При этом социальная помощь отделяется от влияния свободного рынка, а государство в основном ориентировано на оказание так называемой «адресной помощи» через невысокие социальные трансферты. К тому же эта помощь увязана с проверкой степени нуждаемости адресата.

Корпоративистская (консервативная, консервативно-корпоративистская, этатическая, франко-германская) модель представлена в основном странами Западной Европы (Франция, Германия, Нидерланды, Италия, Австрия, Бельгия и др.). Во многом схожа с так называемой бисмарковской системой социальной защиты населения, в основе функционирования которой лежит идея социального страхования. Уровень декоммодификации в государствах с корпоративистской моделью высокий. Это же можно сказать и об уровне социальной стратификации. Уровень интервенции характеризуется равномерным распределением между регулированием рынков и прямым предоставлением финансового обеспечения. Главная цель данной модели – сохранение того жизненного уровня, который был достигнут в работоспособном периоде.

Социально-демократическая (скандинавская, шведская). Наиболее яркими представи-

телями данной модели являются скандинавские страны (Швеция, Дания, Норвегия). В рамках данной модели в противовес либеральной наблюдается высокий уровень декоммодификации и слабый уровень социального расслоения. Такая же (обратная) картина наблюдается и в отношении государственной интервенции: регулирование рынков со стороны государства осуществляется в меньшей мере, а прямое предоставление финансового обеспечения – в большей. Главная цель данной модели – перераспределение доходов, что ведет к уравниванию социальной помощи и предоставлению стандартных пособий или набора услуг.

Обращает на себя внимание типология моделей социальной политики другого шведского исследователя Герана Терборна, который на основе соответствующих критериев выделил:

1) модели, реализуемые в государствах благосостояния с сильной тенденцией к полной занятости и сильной интервенцией в сферу социального обеспечения;

2) модели, реализуемые в государствах благосостояния со слабыми тенденцией к полной занятости и компенсаторной интервенцией в сферу социального обеспечения;

3) модели, реализуемые в так называемых государствах благосостояния с сильной тенденцией к полной занятости, но низким уровнем социальных обязательств;

4) модели, реализуемые в так называемых государствах благосостояния с ориентацией на рынок, но слабой тенденцией к полной занятости [1, с. 54].

Следует упомянуть типологию моделей управления социальной политикой, предложенную английским ученым Н. Мэннингом [1].

Положив в основу своей типологии не экономические параметры функционирования социальной политики, а политическую систему управления ею, он выделил следующие модели: марксистская модель, модель элит, плюралистическая модель, корпоративная модель. Также подробнее остановимся на каждой из них.

Плюралистическая модель основана на существовании так называемой плюралистической (множественной) политической системы. Сама идея плюралистичности политической системы берет свое начало в классической либеральной американской политологии. В соответствии с данной моделью любой гражд-

данин государства, лично или через организованных представителей, через представителей гражданского общества (церковь, общественные организации, профсоюзы), через другие так называемые «группы давления», оказывая давление на политиков, влияют на формирование и реализацию системы социального обеспечения. В плюралистической политической системе, предполагающей выборность, сами политики оказываются зависимыми от своих избирателей, и по этой причине они вынуждены заботиться об их интересах, что и отражается на особенностях функционирования системы социальной защиты.

Модель элит в противоположность плюралистической модели утверждает, что «...в реальной жизни обычным людям очень трудно оказывать влияние на социальную политику» [1], так как люди, «делающие» социальную политику, являются достаточно закрытым и защищенным от внешнего влияния конгломератом, объединением, внутри которого действуют свои законы, свои связи, свои каналы передачи информации. Так, в частности, Н. Мэннинг приводит в качестве примера ситуацию во Франции, где государственные служащие высшего уровня традиционно в большинстве своем набираются из выпускников *Ecole Nationale d'Administration*. Аналогичная ситуация сложилась и в Великобритании. Если говорить о нашей стране, то аналогичные данные приводит сайт Росбизнесконсалтинг, осуществивший подсчет представленности выпускников ведущих вузов страны в высших эшелонах власти: Наиболее влиятельными в этом отношении оказались Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова и Санкт-Петербургский государственный университет. Эти, как их называет Н. Мэннинг, «ключевые игроки», в основном имеют общие идеи о разумной социальной политике, которые и реализуют в своих политических действиях. Более того, многие из групп («группы давления» – церковь, общественные организации, профсоюзы и др.), упомянутых в плюралистической модели, на самом деле управляются представителями элиты.

Корпоративная модель предполагает наличие 3-х ключевых корпоративных групп – субъектов социальной политики:

- непосредственно государство, представляющее, естественно, свои собственные интересы и интересы государственной элиты;
- бизнес-сообщество, представляющее ин-

тересы бизнеса, промышленников, предпринимателей;

– профсоюзы, представляющие, с одной стороны, интересы государства, а с другой – интересы работников.

Именно особенностями взаимодействия этих корпоративных групп и определяется форма и структура социальной политики. Указанные субъекты в результате межгрупповых дискуссий, споров выторговывают друг у друга то, в чем они заинтересованы. Так, например, профсоюзы ратуют за соответствующий уровень заработной платы, представители бизнеса заинтересованы в снижении налогового бремени, государство – в таком уровне налогов, который бы позволил осуществлять требуемые общественные расходы на социальные нужды и т.д. Но, к сожалению, в результате такой политики «рынка» вне поля интересов многих групп могут оказаться (и, как показывает практика, оказываются) слабо защищенные слои населения.

Марксистская модель основывается на ведущей роли в реализации социальной политики бизнес-сообщества, которое и является подлинной элитой, под интересы которой и приспособливается вся система социальной политики. Но состоит это бизнес-сообщество из уже упомянутых выше экономически сильных групп – профсоюзы, правительства (муниципальные, региональные или федеральное). Между этими группами, по мнению автора, из-за столкновения интересов в социальной политике неизбежны конфликты, что объясняет превалирование экономических интересов, что и утверждает данная модель.

Таким образом, в литературе представлен достаточно широкий спектр взглядов зарубежных исследователей на сущность, содержание и классификацию национальных моделей социальной политики. Авторы рассмотренных концепций подходили к их анализу с различных позиций, закладывая в основу своих взглядов те или иные критерии, такие как, например, роль государства, принципы финансирования, уровень социального расслоения общества и др. Содержание и основные сущностные характеристики рассмотренных моделей могут лежать в основе отличительных особенностей системы подготовки специалистов помогающих профессий, и в первую очередь социальных работников, осуществляющих свою профессиональную деятельность внутри соответствующих моделей социальной защиты населения.

Л и т е р а т у р а

1. *Смирнов С. Н.* Социальная политика : учеб. пособие для студ. высш. учеб. завед., обучающихся по направлению подготовки 521600 «Экономика» [Электронный ресурс]. – URL: <http://sdb.su/obsheobr/ekonomika/page,39,541-socialnaya-politika-uchebnoe-posobie-chast-1-iz-2.html>.
2. *Шарин В.* Социальная защита населения: зарубежные модели [Электронный ресурс] – URL: http://www.cnas.ru/st_sharin1.html.
3. Экономика Башкортостана : учеб. для студ. высш. и сред. учеб. заведений Респ. Башкортостан / под ред. Х. А. Барлыбаева [Электронный ресурс]. – URL: <http://sdb.su/obsheobr/ekonomika/page,44,559-ekonomika-bashkortostana-chast-2-iz-2.html>.

